

Концерт-благодарность

Св.Николаевский Кафедральный собор в Монреале устраивает концерт в католическом храме Saint-Viateur в знак благодарности за поддержку и помощь, оказанную после пожара

Шел январь 1998 г. Не успев прожить и месяца в Канаде, моя семья стала свидетелем и своего рода участником мощного природного катаклизма, получившего название «ледяной дождь». Пережив две недели сначала без света и тепла в недавно снятой, но еще не обжитой квартире, затем в гостинице и в специально организованном убежище, рассчитанном на несколько сотен человек, мы, наконец, оказались дома. И помню, что в те дни я решила разыскать Русскую церковь и сходить на службу. Поскольку знакомыми в городе мы к тому моменту не успели обзавестись, то и спросить мне было не у кого, зато я нашла адрес и телефон церкви в сборнике «Желтые страницы». Помню, был будний день, по-моему, вторник. Я позвонила в церковь, но мне никто не ответил. Затем, читая свежий номер «The Gazette», я увидела статью о пожаре в Православном соборе Святого Николая. Так я узнала о трагедии, которая случилась в храме. За годы моей журналистской деятельности в Монреале мне не раз приходилось беседовать с людьми, приехавшими в Канаду в разные годы, представителями нескольких последних волн эмиграции. Многие из тех, кому я задавала вопрос «Что им давало силы для того, чтобы жить в новых для себя условиях, в новой стране?» отвечали просто: «Церковь».

Среди прихожан Кафедрального собора Святого Николая в Монреале много тех, кто приехал в Канаду сразу после Второй мировой войны. В 1951 г. вместе с родителями приехал в Монреаль Петр Пагануци. Ребенком он прислуживал в храме, затем стал петь в хоре, после долгие годы был членом приходского совета. Собирая материал о пожаре 98 г., я спрашивала у прихожан храма, с кем лучше всего поговорить об этом, и все в один голос мне советовали обратиться к Петру Павловичу Пагануци.

- Петр Павлович, вы помните день, когда случился пожар?

- В ночь с 24-го на 25-е января 1998 г. Я приехал в церковь довольно рано, когда там еще были пожарники. Правда, к этому времени они уже закончили тушить. Пожар был довольно большой. В его тушении участвовало, как говорили, от 80 до 100 пожарных. По-моему, были вызваны пожарные команды из пяти муниципалитетов. Когда я пришел в утро пожара, около церкви стоял большой кран, в корзине которого меня подняли и я смог сфотографировать церковь – то, что от нее осталось - сверху, как это выглядело рано утром в воскресенье. Огонь еще был, но маленький, я заметил дым в разных местах. Жар был настолько сильный, что, представьте себе, здание внутри горит, и пламя находится словно в коробе, потом оно вырывается наружу. Со стороны многоэтажного дома пожаром выбило большое окно и окна в нескольких квартирах. В связи с тем, что ущерб от пожара был значительный, было возбуждено следствие и была создана специальная групп, работавшая вместе с городской полицией. Власти Outremont тоже пытались разобраться, но до сих пор никто не знает, из-за чего возник пожар. Много разных слухов возникало, но реальность такова, что дело закрыли, поскольку не нашли ничего, что помогло бы обнаружить причину пожара. После

пожара в течение недели вместе с пожарником из Outremont я ходил осматривать руины. Он показал мне, как и что горело. Прогорел весь пол в алтаре. У нас были с двух сторон неугасающие лампы – справа Николаю-Угоднику, а слева – Богородице, с ними пожар никак не был связан. Вдоль стен, где проходили батареи теплового отопления, был прожжен пол. Больше всего пострадала балка в полу с правой стороны.

- Это случилось как раз после ледяного шторма. Мог ли он послужить причиной пожара?

- Говорят, что это могло быть причиной. Я не уверен, что это так. Совершенно непонятно, почему...

- Какой урон был нанесен храму?

- Здание, можно сказать, было уничтожено. Типичные храмы того времени построены так: деревянный пол, деревянная структура, которая поддерживает пол, сидит на стальных балках, потолок и крыша деревянные, внутри много деревянной утвари: аналои, киоты, иконостас. Горело все внутри, там была очень высокая температура. Сначала пожарные поднялись на крышу и ходили по ней, пробивая ее, чтобы выпустить огонь. В какой-то момент крыша дрогнула, и они едва успели вернуться к этой подвесной корзине, на которой их спустили на землю, как крыша обвалилась внутрь. На пожаре один пожарный сломал ногу, но никто не погиб. Если вы видели когда-нибудь сгоревшие католические церкви: стоят четыре стены, и ничего больше нет. Это было похоже, только еще хуже. Дело в том, что металлические конструкции, балки и столбы, не выдержав высокой температуры, прогнулись, а затем рухнули вниз. Вся крыша одновременно обвалилась на пол и его раздавила. Когда шло тушение пожара, внутрь церкви вылили огромное количество воды. Мы были в подвале после тушения: уровень воды там достигал 4-х футов. А представьте, что все случилось зимой, в мороз! Сверху свисали огромные сосульки, которые фактически опирались на сосульки, растущие из пола. Подвал сам не горел, но повреждение водой и копотью было огромное.

- Все реликвии погибли в огне?

- У меня есть фотографии, на которых сняты предметы, пережившие пожар. Среди них мозаичная икона Богородицы. Когда я нашел икону, она находилась под слоем льда в один фут. Мы ее отбили вместе со льдом, затем я привез ее домой и оттаял в кочегарке, просушил. От нее отбилась всего два небольших осколка. А сейчас эта икона находится в нашем храме. Уцелела еще одна икона и мелкая утварь. Но практически все пропало. До пожара у нас все иконы были писанные, все – авторские работы, ни одной – бумажной.

- После пожара владыка Лавр из Свято-Троицкого монастыря помог нам восстановить все богослужебные книги. У нас тогда пропала большая часть нот для хора. Правда, одна копия чудом сохранилась у меня. В одной из башен, где было меньше повреждений, там сохранилось кое-что. Весной, когда нас туда пустили, мы вынесли то, что осталось.

- И вот прошло почти 15 лет после пожара. Храм все еще до конца не восстановлен, но уже больше 10 лет ведутся богослужения, идут занятия в приходской школе, по воскресеньям Сестричество угощает обедом и показываются православные фильмы в трапезной, несколько раз в год проводятся концерты церковного хора. 9 декабря силами хора будет дан благодарственный концерт для собора, оказавшего

в те тяжелые дни помощь церкви. Откуда пришла помощь и в чем она заключалась?

- Все происходило в день после пожара. Стоило мне спуститься в этой подвесной корзинке вниз, как ко мне подошла, по-моему, Елена Фотопулос, которую я знаю с тех пор, когда она маленькой была. Она сказала, что меня ищет какой-то человек. Им оказался прихожанин католического прихода Saint-Viateur. Он сказал, что после службы священник их собора собрал совет, на котором они решили, что должны нам помочь. Он добавил, что он пришел с целью сказать, что все, что они смогут сделать для нас, они сделают, вплоть до того, что готовы делиться храмом. То есть если бы мы захотели, мы могли бы служить в самом храме, чередоваться с ними. Для нас, правда, это было неприемлемо. И нашелся другой выход. У них есть часовня, которая находится за алтарем. Они предложили нам это помещение, где мы и оборудовали временную церковь, поставив небольшой фанерный иконостас, который сделали за 4-5 дней на дому. Мы там служили не больше полугода, а затем переехали в Лашин. Они с нас не брали плату за аренду, мы только платили, по-моему, за электричество. Мне кажется, как христианский поступок, это очень правильный шаг. Мы им очень благодарны.

Мы уже устраивали концерт благодарности, и сейчас тоже решили его провести, и подарить им икону Николая Угодника, написанную А. Шелеховым. Икона будет преподнесена на этом концерте.

Руководить хором во время благодарственного концерта будет регент Михаил Войновский-Кригер. По профессии он, как, кстати говоря, и П. Пагануци, инженер. Однако уже долгие годы поет в церковном хоре и является регентом. Он родился в Квебеке, где в 50-60 гг. была очень большая русская община. Затем стал прислуживать, а позже петь в хоре в Петро-Павловском соборе в Монреале.

- Михаил, как же так случилось, что вы стали регентом?

- Мой папа в Квебеке управлял хором, хотя он тоже был инженер. Моя бабушка была активная прихожанка, она пела, играла на рояле. Вслед за ней папа научился играть. Видимо, у нас в семье любовь к музыке – это общее. Когда я закончил университет и переехал в Монреаль на работу, то стал регулярно посещать все службы в будние дни и в выходные и довольно быстро усвоил основные песнопения. Я изучал технику управления хором. В соборе регент к тому моменту был уже пожилой, он служил 40 лет, и через несколько лет я его заменил. Я не профессиональный музыкант, но сегодня я знаю больше, чем тогда знал.

- И все же без профессиональной музыкальной подготовки руководить хором – это, наверное, непросто?

- Православные песнопения, в основном, относительно (в кавычках, конечно) легкие, по сравнению с классической музыкой. Правда, сейчас есть произведения и достаточно сложные. Надо больше времени, чтобы их изучить. А то, что мы поем – это гласовые песнопения, для которых почти не надо нот. Их могут петь люди, имеющие хороший слух, им достаточно быстро уловить мелодию. Когда поем стихиры, у нас перед глазами только текст с разделениями, а нот нет. На спевках мы изучаем сочинения по нотам, их можно выучить за 5-7 спевков.

- У вас большой хор?

- Постоянных людей, которые приходят петь на Литургию – человек 12, на Всенощную собирается человек 7. Большой хор – это за 25 человек. Я в таком хоре

пел на нескольких концертах здесь в Монреале, и во время нескольких торжественных празднований.

- Получается, что 10-12 человек достаточно, чтобы петь во время Литургии?

- Да. Я, правда, задумался, как ответить на этот вопрос. С точки зрения молитвы, и одного человека хватит. Хотя по правилам состава хора, должно быть минимум 27 человек, чтобы набралось определенное количество певчих в каждом голосе – сопрано, альт, тенор и бас, чтобы звучало правильно.

- Как появилась идея провести благодарственный концерт?

- Вообще я бы хотел, чтобы каждый год проводилось два-три концерта. Осенний, зимний, весенний. Концерт – это возможность приходу показать свою культуру, свою веру. На концерт приходят не только прихожане храма, но и жители всего Монреала. Для певчих – это хорошая практика, это возможность изучать особые песнопения, которые мы могли бы исполнять и на службах, и на концертах. Концерт дает толчок для хора развиваться дальше. Один концерт - это уже большее дело, тем более два или три! Последние два-три года мы делаем Великопостный Рождественский концерты. В январе исполнится 15 лет с тех пор, как приход перенес этот большой пожар. В сентябре мы решили, что сделаем этот концерт.

- Какие произведения вы включили в этот концерт?

- Тематика, естественно, рождественская. В первом отделении будут общие песнопения из Всенощного бдения, а вторая часть – песнопения из службы Рождества Христова, и тоже мы споем несколько колядок.

- Вы не планируете разучивать католические песнопения?

- Нет. Публике хочется услышать православную музыку. Это концерт православного прихода, поэтому все песнопения будут православные или славянские. Мы знаем, что многим в Монреале хотелось бы послушать православную музыку и они ждут таких концертов.

- Вы специально что-то разучиваете к этому концерту?

- Нет, мы все эти произведения исполняем во время службы в течение года. Есть песнопения, которые изредка поются. Например, только на праздник Рождества Христова. Есть несколько сочинений, которые очень редко поются «Тебе, Бога славим» Д. Бортнянского, которое поется в особых случаях. Это выражение благодарности Богу. По-моему, это произведение очень кстати здесь. Оно исполняется на первой неделе Поста, которая называется неделей Торжества Православия. При Кафедральных соборах служится чин Православия и на этой службе поется «Тебе, Бога славим».

Я стараюсь готовить песнопения, которые мы можем использовать и во время службы. Для певчих – это труд, большая нагрузка. Но я думаю, что все понимают, что это на благо хора, на благо прихода и церкви.

- Концерт будет бесплатным?

Да. То, что люди пожертвуют, пойдет храму Saint-Viateur.

.....
Концерт состоится 9 декабря в 14:00 в Eglise Saint-Viateur, которая находится на пересечении улиц Boul. Laurier и Bloomfield в городе Outremont.